
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

МУЗЕЯЗНАЎСТВА

MUSEUM STUDIES

УДК 069.015(477)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УКРАИНЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

С. В. МУРАВСКАЯ¹⁾

¹⁾Львовский институт экономики и туризма, ул. М. Менцинского, 8, 79007, г. Львов, Украина

Анализируются особенности функционирования украинских музеев системы высшего образования в советский период. Путем исследования научных работ, касающихся истории музейного дела страны в этот период, и нормативных документов органов власти выделяется четыре этапа развития музеев данной категории, на протяжении которых музеи постепенно теряли особый статус ячеек учебно-исследовательского процесса университета, превращаясь в большинстве в площадки идейно-патриотического воспитания масс.

Ключевые слова: музей; высшее учебное заведение; университет; образование; исследования; советский период.

**ДЗЕЙНАСЦЬ МУЗЕЯЎ ВИШЭЙШЫХ
НАВУЧАЛЬНЫХ УСТАНОЎ УКРАЇНЫ Ў САВЕЦКІ ПЕРЫЯД**

С. В. МУРАЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Львоўскі інстытут эканомікі і турызму, вул. М. Менцынскага, 8, 79007, г. Львоў, Украіна

Аналізуюцца асаблівасці функцыянавання ўкраінскіх музеяў сістэмы вышэйшай адукацыі на працягу савецкага перыяду. Шляхам даследавання навуковых прац, якія датычацца гісторыі музейнай справы краіны ў гэты перыяд

Образец цитирования:

Муравская С. В. Деятельность музеев высших учебных заведений Украины в советский период // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2018. № 2. С. 130–138.

For citation:

Muravska S. V. The activity of the museums of higher educational establishments in Ukraine during the Soviet period. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2018. No. 2. P. 130–138 (in Russ.).

Автор:

Светлана Васильевна Муравская – кандидат исторических наук; старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Author:

Svitlana V. Muravska, PhD (history); senior lecturer at the department of social and humanitarian disciplines. svitlana_muravska@i.ua

і нарматыўных дакументаў органаў улады, вылучаюцца чатыры этапы развіцця музеяў дадзенай катэгорыі, на працягу якіх музеі паступова гублялі асаблівы статус ячэек вучэбна-даследчага працэсу ўніверсітэта, ператвараючыся ў сваёй большасці ў пляцоўкі ідэйна-патрыятычнага выхавання мас.

Ключавыя словы: музей; вышэйшая навучальная ўстанова; універсітэт; адукацыя; даследаванні; савецкі перыяд.

THE ACTIVITY OF THE MUSEUMS OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN UKRAINE DURING THE SOVIET PERIOD

S. V. MURAVSKA^a

^a*Lviv State Institute of Economy and Tourism, 8 M. Mentsynskyi Street, Lviv 79007, Ukraine*

The article is an attempt to analyze the features of the functioning of Ukrainian museums of the higher education system during the Soviet period. The author singles out four stages of the development of museums of such category, when they lost the special status of the cells for the university educational and research process becoming the ideological and patriotic platform of people education. It was done by investigating the scientific works concerning the history of the museum development of the country during this period and the regulatory documents of the Soviet authorities.

Key words: museum; higher educational establishment; university; education; research; Soviet period.

Введение

Музеи высших учебных заведений на территории Украины имеют глубокую историю, однако освещение специфики их развития до сегодняшнего дня оставалось на периферии внимания ученых. В советское время к этой проблеме обращались вскользь, в контексте изучения общественных или учебных музеев в целом¹. К сожалению, постсоветская украинская историография исследования данного вопроса почти сплошная terra incognita. Исключения составляют отдельные публикации, посвященные главным образом истории некоторых университетских музеев. Также этот спектр музеев отдельно выделяется в русле музейной педагогики и как частная категория общественных музеев². В России сложилась более позитивная ситуация за счет исследований, касающихся проблем истории возникновения и развития музеев, принципов взаимодействия музеев с университетами в дореволюционный период и некоторых других работ³. Ситуация с университетскими музеями в Беларуси анализируется на фоне музеев других стран, причем первая категория очерчена фрагментарно⁴. Португальский исследователь М. Лоуренсо в фундаментальной работе, посвященной истории

и особенностям современного функционирования музеев европейских университетов, указывает на необходимость заполнения этой научной проблемы, географические рамки такого исследования должны охватывать и Восточную Европу [1, p. 118]. Актуальность настоящей статьи обуславливает необходимость сделать отдельные штрихи на этой практически чистой доске.

Целью данного исследования является проведение анализа деятельности музеев высших учебных заведений Украины в советский период.

Методология исследования. Для всесторонней характеристики исследуемого вопроса привлекались общенаучные методы анализа и синтеза с опорой на принцип историзма. С их помощью картина развития музеев указанной категории представлена целостным явлением во взаимосвязи с генезисом музейного дела в целом. На основании метода периодизации было выделено несколько этапов. Сравнение объекта исследования в рамках этих этапов позволило выделить специфические черты, характерные для каждого из них. Комплексно реализовать эту задачу позволил историко-компаративный метод.

¹Буланый І., Ятушенко І. Громадські музеї України: історія, досвід, проблеми. Київ : Мистец., 1979; Омельченко Ю. Розвиток учбових музеїв. Київ : Рад. шк., 1988.

²Гайда Л. Музей у навчальному закладі. К. : Шкіл. світ, 2009; Медведєва І. М. Організаційно-педагогічні засади діяльності музеїв у вищих технічних навчальних закладах : рукоп. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. Луганськ, 2009; Крук О. І. Розвиток музейної справи в Україні (кінець 1950-х – 1980-ті рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01. Харків, 2000.

³Назіпова Г. Казанський університет і музеї: проблема культурного взаємодія (XIX – початок ХХ вв.) : автореф. дис. ... д-ра істор. наук : 07.00.02. Казань, 2009 [Електронний ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/nazipova.html> (дата звернення: 06.05.2017).

⁴Гужалоўскі А. А. Музеі Беларусі (1918–1941 гг.). Мінск : НАРБ, 2002; Гужалоўскі А. А. Музеі Беларусі (1941–1991 гг.). Мінск : НАРБ, 2004.

Основная часть

Золотым веком развития вузовских музеев считается XIX в., при этом в среде европейских университетов этот период длился несколько дольше – до 1930-х гг. [1, р. 88]. Университетские уставы дореволюционной России (1804, 1835, 1863, 1884 гг.) предусматривали создание музеев и таким образом влияли на развитие музейной сети, ее финансирование, материально-техническое и кадровое обеспечение⁵. С приходом советской власти ситуация меняется. Решением Народного комиссариата просвещения в начале 1920-х гг. Киевский, Харьковский, Одесский и только что открытый Екатеринославский (Днепропетровский) университеты были реорганизованы как «буржуазные пережитки»⁶. На базе отдельных факультетов сформировались самостоятельные ГУО. Таким образом, наука отделилась от деятельности высших учебных заведений, поскольку эти функции государство возложило на Академию наук СССР и ее ячейки. Параллельно с ликвидацией университетов закрывались и музеи, а их коллекции передавались в централизованные государственные или академические музеи [2, с. 104]. Например, в 1927 г. после создания геологического музея Всеукраинской академии наук из минералогического и геологического кабинетов Киевского национального университета им. Т. Шевченко (далее – КНУ) было изъято более 80 000 лучших образцов, в результате чего музейное собрание университета осталось почти ни с чем [3, с. 281]; львиная доля фондов музея изящных искусств Новороссийского университета стали базой для современного Одесского музея западного и восточного искусства [4, с. 112].

Однако в результате кардинальной реформы высшего образования УССР начало существенно отличаться от высшей школы в РСФСР, где сохранились классические университеты. С конца 1920-х гг. в стране начались унификационные процессы, которые охватили экономическую и культурно-образовательную сферы. Правительство, пытаясь унифицировать высшую школу СССР, начало проводить обратную реформу. В середине 1930-х гг. были восстановлены университеты в Харькове, Киеве, Одессе и Днепропетровске. Параллельно возраждается работа музеев, существенно увеличивается их количество, разрабатывается новая законодательная база. Так, в 1933 г. был возрожден КНУ. В его стены постепенно возвращалась наука: проводились научные экспедиции, командировки, сборы коллекций и гербариев, формировались новые экспозиции музеев. Уже в 1936 г. в университете насчитывалось 32 лаборатории, 17 кабинетов и музеев, а в 1939 г.

эта цифра увеличилась до 78 [5]. Среди ученых, которые сделали значительный вклад в формирование коллекций КНУ этого периода, можно назвать руководителя Киевского орнитологического общества им. К. Ф. Касслера В. М. Артоболевского; известного систематика споровых растений Д. К. Зерова, усилиями которого был создан ботанический музей; генетика, академика Академии наук СССР и УССР И. И. Шмальгаузена и многих других [6, с. 6].

Между тем в Москве начало создаваться новое представление о миссии музеев. В 1928 г. была принята резолюция о музейном строительстве, в которой музейные работники критиковались за неудовлетворительную работу с точки зрения строительства социализма. Главной задачей музеев выступало обслуживание культурно-просветительских потребностей рабочих. Начался процесс перестройки советских музеев, во время которой значительно изменились направления их деятельности [7, с. 103]. В этот период большое значение для развития музейного дела в целом и в среде университетов в частности имел Первый Всероссийский музейный съезд, проходивший в 1930 г. в Москве. На съезде обсуждались конструктивные вопросы организации различных проявлений музейной работы, однако меропрятие отличилось ростом идеологического прессинга на музейных работников, их публичным клеймением, борьбой с буржуазными проявлениями в музейной деятельности. Новая законодательная база, нивелируя предыдущие достижения развития музейного дела в университетской среде, ориентировала музеи этой категории прежде всего на идейно-воспитательную и агитационную работу. Важной задачей становится воспитание классовых позиций и мировоззрения строителя социализма. Если в 1920-х гг. музеи воспринимались как самостоятельные учреждения со всеми специфическими особенностями, то в 1930-е гг. они превращаются в важное средство в арсенале идеологической борьбы: музеи на добровольных началах, работа которых переходит под контроль общественного актива и партийных организаций [8, с. 3]. В это время значительно уменьшились темпы образования музеев и их разнообразие. Высшие школы, которые только образовались или создали новые факультеты, прежде всего были заинтересованы в учебной базе для студентов. В связи с этим главной функцией создаваемых коллекций было обеспечение учебного процесса. В первую очередь речь шла о зоологических музеях Днепропетровского и Луганского университетов (на момент создания – Институт народного образования и Вороши-

⁵Бурлыккина М. История музеев высших учебных заведений дореволюционной России (1724–1917) : дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2001. С. 349–350.

⁶Коротенко Н. М. Університетська освіта в радянській Україні (1933–1941 рр.) : автореф. дис. ... канд. істор. наук : 07.00.01. Київ, 2010. С. 11.

ловградский педагогический институт), института в Нежине, а также о музее при кафедрах анатомии медицинских университетов в Харькове, Донецке и Симферополе.

Вопрос изучения судьбы музеев и коллекций высших учебных заведений в годы Второй мировой войны остается сложным и малоисследованным. Работа М. Ткаченко на эту тему фундаментальна, однако предмет исследования среди прочего охватывает и деятельность органов государственной власти и музейных учреждений⁷. Университетские музеи функционировали вне этой системы, в связи с чем их представление в исследовании можно назвать фрагментарным. Судьба коллекций была тесно связана с судьбой ГУО, этот постулат должен стать ключом к изучению истории музеев. Никакого плана спасения ценностей во время войны не было, под опекой республиканских ведомств находились только киевские музеи⁸. Так, например, в 1941 г. были украдены или уничтожены огромные исторические, культурные и научные ценности КНУ, которые не удалось эвакуировать [9, с. 93, 100]. В тоже время известно, что в течение 1941–1943 гг. Зоологический музей работал в здании закрытого немцами университета. Примечательно, что за более чем 200-летнюю историю музей подчинялся структурам четырех государств, но ни одна из них не решилась его закрыть [10, с. 43]. В годы Второй мировой войны была разграблена сокровищница народной культуры Буковины – музей Выжницкого училища прикладного искусства (ныне – Выжницкий колледж прикладного искусства им. В. Ю. Шкрибляка): в 1944 г. румынская войска вывезли из Украины бесценные экспонаты, созданные преподавателями и учениками краевой школы резьбы по дереву [11, с. 83]. Также был разграблен музей биологического факультета и археологический музей Харьковского университета [12, с. 281]. Однако указанные примеры достаточно эпизодичны, поскольку все высшие учебные заведения, которые в условиях наступления немецких войск пытались эвакуировать свое имущество, впоследствии были вынуждены констатировать, что львиная доля коллекций была утеряна при сверхсрочной эвакуации, плохих условиях транспортировки и сохранения, полноценный учет при этом не проводился, в некоторых случаях была уничтожена и сопроводительная документация.

В годы войны особенно остро ощущалась роль конкретных людей в сохранении университетских сокровищ. Благодаря их подвижнической работе удалось спасти много уникальных экспонатов. Перечень фамилий подвижников достаточно длин-

ный и не может быть полностью представлен в настоящей статье. Однако стоит отметить деятельность профессоров С. Никитина и А. Пренделя, которые сохранили много редких неэвакуированных экспонатов из фондов кафедры зоологии и музея Одесского национального университета им. И. И. Мечникова [13, с. 52]. Также важна работа сотрудников отдела редких книг и рукописей библиотеки Харьковского государственного университета и его заведующей А. Борщ, которые за несколько дней до оккупации города гитлеровскими войсками спрятали наиболее ценные рукописи, инкунабулы и старинные вещи в железный сундук, после чего закопали его под лестницей в книгохранилище. Благодаря такому средству безопасности удалось сохранить старинные альбомы итальянских архитекторов и редкие издания Н. Коперника. Многие раритетные экспонаты сотрудники спрятали у себя дома [14, с. 43].

После 1945 г., когда все украинские земли были объединены в одно государство, высшие учебные заведения оказались в одинаковых условиях существования. Выделим условные периоды функционирования музеев с характерными для каждого из них особенностями в структуре высшей школы конца 1940–90-х гг.

Конец 1940-х – первая половина 1950-х гг. Для этого периода были характерны послевоенная разруха и борьба с инакомыслием. Это не способствовало формированию пространства для исследований и инноваций (в дореволюционный период таким пространством являлись музеи). Продолжали набирать обороты тенденции межвоенного времени, музеи превращались в агитационные площадки и идеологическое оружие воздействия на массы, по темпам создания лидировали учебные музеи. С этого времени было положено начало существованию зоологических музеев Ужгородского национального университета, Сумского государственного педагогического университета им. А. С. Макаренка, а также существованию геологических и минералогических собраний, однако в общем счете их было не более десяти. К этому периоду также относится зарождение мемориального музея кораблестроителя и флотоводца С. Макарова. Открытие было приурочено к 100-летию со дня рождения адмирала. Это был практически единственный случай создания мемориального музея в полное политическими идеологами время. Большое количество музеев ГУО, образованных в этот период, являются музеями первого поколения [15, р. 5], что объясняется необходимостью восстановления учебной базы после завершения войны.

⁷Ткаченко М. І. Музеї України під час другої світової війни (1939–1945 рр.) : автореф. дис. ... канд. істор. наук : 07.00.01. Київ, 1996.

⁸Дацків І. Втрати України історико-культурних цінностей під час Другої світової війни : дис. ... канд. істор. наук : 07.00.01. Чернівці, 2001. С. 114.

В данный период музеи продолжали сохранять нечеткий юридический статус, урезался бюджет, что во многом повлияло и на их деятельность. В этом контексте символической стала ситуация со сфрагистико-нумизматическим кабинетом Львовского национального университета им. И. Франко, история которого начинается еще в XVIII в. Существование такой структурной единицы в стенах советского университета было редким явлением⁹. Подразделение в официальных документах встречается под разными названиями: «кабинет нумизматики», «сфрагистико-нумизматический кабинет», «музей нумизматики, сфрагистики и геральдики», «музей нумизматики и сфрагистики» – такая тенденция прослеживалась и позже, вплоть до 1990-х гг. Коллекции находились в учебных аудиториях, что плохо влияло на их сохранение. Интересной оказалась и ситуация с монетами и медалями, принадлежавшими фондам университетской библиотеки. В годы Второй мировой войны работники прятали их в подвалах. Однако впоследствии выяснилось, что нумизматическая коллекция, которая имела значительную историческую и материальную стоимость, даже не была поставлена на университетский баланс [16, с. 225]. Усилиями И.-Ю. Шпитковского было организована каталогизация собрания в количестве 11 576 штук, ее стоимость оценивалась в 9362 руб. 95 коп. Среди самых ценных экспонатов – золотые чеканки римских и византийских солид, западно-европейских и польско-литовских дукатов, а также серебряные античные, средневековые и раннеевропейские монеты [16, с. 230–231]. Драматическая ситуация сложилась во Львовском ветеринарном институте. В 1945 г. по негласной инициативе ректората уникальная коллекция подков, которая на протяжении нескольких десятилетий служила людям и оказалась образцом высокого мастерства древних кузнецов, оказалась свалена в кучу за ненужностью и заброшена на полке, откуда определенная часть экспонатов исчезла навсегда.

Вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг. В этот период в сфере культуры в целом и музейной области в частности наблюдаются противоречивые тенденции. Несмотря на то, что на фоне решений XX съезда КПСС начался непродолжительный период оттепели, реальные ассигнования на культуру сокращались¹⁰. Государство способствовало созданию музеев на общественных началах, рассматривая их в качестве инструмен-

та пропаганды советской идеологии, требующего минимальных вложений средств. В приказе министра культуры СССР от 5 апреля 1957 г. отдельно шла речь о поддержке общественных коллег государственными музеями. В свою очередь, активное вмешательство властей в музейное дело привело к тому, что подавляющее большинство общественных музеев создавалось в приказном порядке, это касалось в том числе и музеев в высших учебных заведениях. Данные документов свидетельствуют о том, что в 1950-х гг. в Украине насчитывалось более 30 музеев на общественных началах, а в начале 1960-х гг. их численность превысила 400 единиц. Как минимум треть всех музеев и музейных комнат составляли экспозиции, посвященные В. И. Ленину и выполненные на тиражируемых материалах¹¹.

Дополнительным документом, который активизировал развитие музейного дела в стране, было постановление ЦК КПСС 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». В условиях необходимости выполнения партийных директив начинается массовое образование музеев истории университетов независимо от того, какое название они при этом получали. Формальный подход, минимальные сроки, установленные для выполнения задачи, эпизодическое привлечение профессиональных специалистов к участию в процессе образования музеев и ограниченное финансирование не способствовали полноценному развитию музейного дела в высшей школе. В таких условиях создание музея в роли заведения исторического, а не иного профиля в глазах ректората выглядело более легкой задачей, учитывая наличие по крайней мере минимальной коллекции как логического результата жизнедеятельности (фото, документы, определенные вещи, которые иллюстрировали процесс развития). Презентация истории заведения осуществлялась в хронологической последовательности, где особое внимание уделялось его функционированию в годы Второй мировой войны и военным работникам (ветеранам), структуре университета, заслугам ректоров, достижениям учебно-научной и культурно-просветительской жизни.

В связи с этим пик образования музеев истории университетов приходится на 1960–70-е гг. Если в 1950-х гг. на территории Украины не зафиксировано ни одного случая основания музеев истории ГУО, то в течение следующего десятилетия их было

⁹Известно о функционировании кабинета вспомогательных исторических дисциплин Московского историко-архивного института (сейчас – Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета) (см.: *Зайцева Л.* История кабинета кафедры вспомогательных исторических дисциплин в 1932–2014 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития : материалы XXVII Междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 апр. 2015 г.). Москва, 2015. С. 42–45). Кабинет нумизматики в 1964 г. был создан и в Белорусском государственном университете. Инициатором его создания был известный исследователь В. Рябцевич (См.: *Егорейченко А.* Валентин Наумович Рябцевич // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2008. № 2. С. 95).

¹⁰Крук О. І. Розвиток музейної справи в Україні (кінець 1950-х – 80-е рр.) : автореф. дис. ... канд. істор. наук : 07.00.01. Харків, 2000. С. 8.

¹¹Там же. С. 28.

уже 20, а в 1970-х гг. прибавилось еще 19. При этом в течение указанного времени летопись начали вести всего 54 музея. В их число вошли музеи истории Национального университета биоресурсов и природопользования, Львовского национального университета им. И. Франко, КНУ, Харьковского национального автомобильно-дорожного университета, Харьковской национальной академии городского хозяйства, Днепропетровского национального горного университета и др.

Проанализировав сведения об около 300 музеях и коллекциях, которые находились или до сих пор находятся в структуре университетов Украины и образовались после 1945 г. (заведения I–II уровней аккредитации при указанных расчетах во внимание не принимались)¹², можно сделать вывод о том, что четверть из них была создана именно в результате приказов руководства, в частности, были проведены попытки приурочить их к годовщинам празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне и Октябрьской революции. Еще одним фактором, который обуславливал формирование музеев – это празднование юбилеев создания учебного заведения и стремление ректората представить его прошлое. Таким образом формировались музеи истории как отдельный тип университетских музеев. Это обстоятельство обычно негативно влияло на судьбу музея, поскольку о нем часто забывали, когда празднования завершались. Таким образом было создано более 15 % всех музеев.

В 1965 г. Министерство культуры СССР утвердило положение «О музейном фонде СССР», согласно которому общественные музейные коллекции стали частью фонда [17, с. 139]. Тогда же было утверждено Типовое положение о народном музее. Это был первый официальный документ, который регулировал процедуру создания и деятельность музейных учреждений на общественных началах [18, с. 20]. Музеи, которые до этого именовались «местные», «негосударственные», «самодеятельные», стали называться «народными». Общественные музеи были разделены на три группы, одна из которых – музеи предприятий, учреждений, колхозов, совхозов, высших и средних специальных учебных заведений и училищ. С этого момента крупные научно-исследовательские университетские музеи, так же как и любые музеи других учебных заведений, из ведомственных (т. е. государственных, совместно с музеями системы Министерства культуры, составляющих государственную музейную сеть) перешли в категорию музеев на общественных началах. В результате университетский музей из необходимого структурного подразделения, важнейшего организационно-методического учрежде-

ния при учебном заведении, которое должно было обеспечивать образовательные и научные функции ГУО, превратился в составную часть общественной работы [5]. Графы «Финансирование» не существовало ни в указанном документе, ни в Типовом положении о музее на общественных началах УССР 1978 г., которое фактически дублировало предыдущее. Ст. 13 раздела «Учет и обеспечение сохранности фондов» указывала на то, что «администрация... высших учебных заведений обязана создавать необходимые условия для обеспечения учета фондов общественных музеев, их охраны и пользования» [19, с. 162]. Отсутствовало уточнение, за счет каких именно статей университетского бюджета или специальных средств должно осуществляться финансирование.

Большое значение для развития музейного дела в среде высших учебных заведений сыграл приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 21 декабря 1982 г. «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев высших и средних специальных учебных заведений». Важным следствием этого приказа, кроме анализа работы вузовских музеев и определения их недостатков, было решение о необходимости разработки Типового положения о музее университета. Также ректоров обязали включать активно работающие музеи в структуру учреждения, а планово-финансовое управление – подготовить предложения по тарификации музеев [20, с. 153].

В типовом положении о музее университета от 5 ноября 1984 г. четко указывалось, что документы и материалы таких музеев принадлежат государственной части Музейного фонда. Также документ предлагал на помощь заведующему музеем ввести должности учебно-вспомогательного персонала. В приложении к этому пункту указывалось, что крупнейшие музеи высших учебных заведений, в зависимости от количества посетителей, экспонатов основного фонда и других показателей могут быть отнесены к группам музеев и учреждений музейного типа различных категорий. Часть музеев, пользуясь этими документами, смогли решить ряд своих проблем: они стали структурным подразделением университета, увеличили штат [20, с. 154]. Однако во второй половине 1980-х гг. в условиях уменьшения финансирования администрация университетов отодвинула музеи на периферию, а их общественный статус не способствовал развитию.

Вторая половина 1980-х гг. Определенные изменения музейной жизни в системе высшего образования наблюдались и во второй половине 1980-х гг. Общественно-политическая оттепель,

¹²Цифра далеко не полная. Лилия Казанцева указывает сведения о 495 коллекциях (см. *Казанцева Л. В.* Сучасний портрет українського університетського музею – погляд секції УМАС при ICOM України // *Університетські музеї: європейський досвід та українська практика* : матеріали конф. (Київ, 6–7 жовтня 2011 р.). Ніжин, 2012. С. 147).

смягчение партийного диктата, относительная свобода слова, образование различных общественных организаций неизбежно повлияли и на университетскую жизнь, поскольку часто именно преподаватели университетов были кузнецами происходящих изменений. Глубинные процессы переосмысления и развития всего общественного строя на демократических началах конца 1980-х гг. повлекли за собой изменения в механизмах освещения истории высшего образования как элемента прошлого, началось переоформление и переуплотнение уже действующих музейных учреждений [8, с. 9].

При образовании музеев истории краеведческий материал подбирался уже более целенаправленно: формируя экспозицию или изменяя ее, авторы упустили или сводили к минимуму количество идеологем. Активизировался процесс создания этнографических коллекций. В частности, свою деятельность начали комната-музей декоративно-прикладного искусства Полтавского национального педагогического университета им. В. Короленко, археологический и этнографический музеи КНУ;

на базе уникальных книжных собраний был создан Музей редкой книги Нежинского государственного университета им. Н. Гоголя. Прорывом было то, что в 1985 г. при содействии ректора Н. Бурчака преподаватели Восточноевропейского национального университета им. Л. Украинки начали комплектование фондов новой экспозиции музея патронессы учебного заведения. Базой экспозиции стали документы и материалы, освещавшие волынские истоки таланта Леси Украинки, это оказались первые поэтические произведения, написанные на Волини, публикация в журнале «Заря» (1884), прижизненные сборники «На крыльях песен» (1893), «Думы и мечты» (1899), «Отзывы» (1902), уникальная коллекция почтовых открыток конца XIX – начала XX в. с видами городов, где жила и творила писательница и др. Несмотря на то, что в этот период не наблюдается тенденция создания именно мемориальных музеев, ввести в музейное пространство личность известной украинской патриотки стало возможным в СССР только в связи со смягчением общественно-политического климата¹³ [21, с. 218–291].

Заключение

Таким образом, советский период представляет отдельную эпоху функционирования музейного дела в среде высшего образования. Из обязательных структурных подразделений высшей школы с соответствующим материальным и кадровым обеспечением, которыми были музеи университетов в течение XIX в. и до 1914 г., в их так называемый золотой век, они трансформировались в коллекции со статусом «на общественных началах». Анализ существующей ситуации позволяет утверждать, что приобретенный статус во многих случаях перебрал музеи с элитных подразделений на периферию жизни высшей школы. Финансирование из специальных средств бюджета поставило музеи в полную зависимость от представлений ректората об миссии музея. Это пункт остался в нормативных документах, которые определяют функцио-

нирование собраний университетов независимой Украины.

Подобные изменения коснулись всех университетских музеев СССР. Коллекции высших учебных заведений Западной Украины, которая окончательно стала частью УССР только после Второй мировой войны позже других потеряли статус отдельных подразделений высшей школы, унификация была осуществлена до середины 1950-х гг. Учебную миссию продолжили выполнять музеи естественного профиля, однако они составляли только треть всех существовавших тогда музеев. Остальные в рамках действия нормативных документов, принятых в высших эшелонах власти, стали во многом площадками идеологической пропаганды. Эта тенденция пошла на спад лишь во времена перестройки.

Библиографические ссылки

1. Lourenco M. C. Between two worlds: the distinct nature and contemporary significance of university museums and collections in Europe : thesis of abstr. ... Doctor (Historie, des Techniques, Museology) [Electronic resource]. Paris, 2005. URL: <http://webpages.fc.ul.pt/~mclourenco/chapters/MCL2005.pdf> (date of access: 06.05.2017).
2. Омельченко Ю. А. Охорона пам'яток і музейне будівництво на Україні в перші роки Радянської влади // Український істор. журнал. 1972. № 1. С. 106–110.
3. Нестеровський В. А., Волконська Л. О. Методологічні основи оцінювання якості музейних колекцій як самостійного об'єкту державного надбання України // Університетські музеї: європейський досвід та українська практика : зб. праць Міжнар. конф. (Київ, 6–7 жовт. 2011 р.). Ніжин, 2012. С. 279–286
4. Левченко В. В., Левченко Г. С. Музей изящных искусств Императорского Новороссийского университета: фонды, персоналии, судьба // Вопр. музеологии. 2012. № 2 (6). С. 105–113.

¹³Личный архив автора. Интервью с заведующим Музеем Леси Украинки Восточноевропейского национального университета им. Л. Украинки Т. Данилюк-Терещук от 22.01.2014 г.

5. Самоїленко Л. Г. Учебные музеи Национального университета имени Тараса Шевченко: феномен культуры или науки [Электронный ресурс]. Музеология музеєведения в XXI веке: проблемы изучения и преподавания : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 г.). Санкт-Петербург, 2008. URL: <http://museology-spb.narod.ru/bibr.html> (дата обращения: 06.05.2017).
6. Мусієнко М., Остапченко Л., Таран Н. та ін. Київський державний університет – Київський державний університет імені Тараса Шевченка: становлення і розвиток біологічної освіти і науки (1933–1945) [Електронний ресурс] // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Сер. Біялогія. 2014. № 3 (68). С. 5–13. URL: <http://biovestnik.com/index.php/biology/article/viewFile/102/91> (дата звернення: 06.05.2017).
7. Гужалоўскі А. А. Гісторыя музейнай справы Беларусі. Мінск : БДУ, 2012.
8. Перейма Л., Огоновська Я., Зобнів М. та ін. Громадські музеї Львівщини: історія та сучасність : у 2 т. Львів : Проман, 2007. Т. 1. С. 1–14.
9. Власенко С. І. Документи ЦДАГО України з історії Київського державного університету ім. Т. Шевченка періоду Другої світової війни // Арх. України. 2014. № 6. С. 92–102.
10. Біляшівський М. М. Зоологічний музей Київського національного університету ім. Т. Шевченка як явище культури // Університетські музеї: європейський досвід та українська практика : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 6–7 жовтня 2011 р.). Ніжин, 2012. С. 39–52.
11. Музиченко Я. Вивезення до Німеччини етнокультурної спадщини українців під час Другої світової війни // Етн. історія народів Європи. 2001. Вип. 11. С. 82–87.
12. Бердута М. З., Іванов С. Ю. Харківський університет у 1941–1950-ті роки // Вісн. Харьк. Національн. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. Історія. 2013. № 1087. Вип. 47. С. 275–286.
13. Стойловський В. П., Ківганов Д. А. До історії кафедри зоології Одеського національного університету // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Біологія. 2013. Т. 18, вип. 4 (33). С. 49–57.
14. Калашинікова В. Є. Ставлення українців до історико-культурних цінностей в роки Великої Вітчизняної війни як прояв національної свідомості (на прикладі Сходу України) // Істор. і політолог. дослідження. 2009. № 1 (41). С. 40–45.
15. De Clercq S. W. G., Lourenco M. C. A globe is just another tool. Understanding the role of objects in university collections // ICOM Study Ser. 2003. Vol. 11. P. 4–6.
16. Целуйко О. До історії створення і діяльності музею / кабінету допоміжних історичних дисциплін у Львівському університеті // Наук. зошити істор. фак-ту Львів. ун-ту. 2016. Вип. 17. С. 213–250.
17. Маньковська Р. Народне музейництво в громадянському суспільстві: історія і перспективи розвитку // Краєзнавство. 2008. № 1–4. С. 138–145.
18. Буланій І. Т., Ятушенко І. Т. Громадські музеї України: історія, досвід, проблеми. Київ : Мистец., 1979.
19. Буланій І. Т., Евтушенко І. Т. Народные сокровищницы: о деятельности народных музеев Украинской ССР). Київ : Мистец., 1984.
20. Калиниченко И. Об усовершенствовании организационных и правовых основ деятельности музеев при высших учебных заведениях г. Харькова // Університетські музеї: європейський досвід та українська практика : матеріали наук.-практ. конф. (Київ, 6–7 жовт. 2011 р.). Ніжин, 2012. С. 153–157.
21. Данилюк-Терещук Т. Музей Лесі Українки Волинського національного університету: історія та сучасність // Минуле і сучасне Волині і Полісся. Луцьк в історії Волині та України : матеріали XXXV Міжнарод. іст.-краєзнавчої наук. конф. (Луцьк, 15–17 вересня 2010 р.). Луцьк, 2010. Вип. 35. С. 217–222.

References

1. Lourenco M. Between two worlds: the distinct nature and contemporary significance of university museums and collections in Europe : thesis of abstr. ... Doctor (Historie, des Techniques, Museology). Paris, 2005. URL: <http://webpages.fc.ul.pt/~mclourenco/chapters/MCL2005.pdf> (date of access: 06.05.2017).
2. Omelchenko Y. A. [Protection of monuments and museum building in Ukraine in the early years of Soviet power]. *Ukrain's'kyj istor. zhurnal* [Ukrainian hist. J.]. 1972. No. 1. P. 106–110 (in Ukrainian).
3. Nesterovskiy V. A., Volkonska L. O. [Methodological bases for assessing the quality of museum collections as an independent object of state property of Ukraine]. *Universytets'ki muzei': jevropejs'kyj dosvid ta ukrai'ns'ka praktyka* [University museums: European experience and Ukrainian practice] : collect. of articles Int. conf. (Kyiv, 6–7 October, 2011). Nizhyn, 2012. P. 279–286 (in Ukrainian).
4. Levchenko V. V., Levchenko G. S. Museum of fine arts Imperial University of Novorossiysk: found., peopls, fate. *Q. museol.* 2012. No. 2 (6). P. 109–112 (in Russ.).
5. Samoilenko L. G. [Educational museums of the Taras Shevchenko Kyiv National University: a phenomenon of culture or science?] *Muzeologiya muzeєvedenya v XXI veke: problemy izuchena i prepodavaniya* [Museology of Museology in the 21st Century: Problems of Study and Teaching] : mater. Int. sci. conf. (Saint-Petersburg, 14–16 May, 2008). Saint-Petersburg, 2008. URL: <http://museology-spb.narod.ru/bibr.html> (date of access: 06.05.2017) (in Russ.).
6. Musienko M., Ostapchenko L., Taran N. et al. From Kiev state university to Taras Shevchenko State University of Kyiv – the formation and development of biological education and science (1933–1945). *Visn. Kyi'vs'kogo nac. un-tu im. Tarasa Shevchenka. Ser. Bijalogija* [Bull. of the Taras Shevchenko. Kiev National Univ.]. 2014. No. 3 (68). P. 5–13. URL: <http://biovestnik.com/index.php/biology/article/viewFile/102/91> (date of access: 05.06.2017) (in Ukrainian).
7. Guzalovski A. A. Gistoryja muzejnaj spravy Belarusi [History of Museum Affairs in Belarus]. Minsk : BDU, 2012 (in Belarus.).
8. Pereyma L., Ogonov's'ka J., Zobniv M. et al. Gromads'ki muzei' Lvivshhyny: istorija ta suchasnist' [Public museums of Lviv region: history and the present time] : in 2 vols. Lviv : Proman, 2007. Vol. 1 (in Ukrainian).
9. Vlasenko S. I. [Documents of the TSSAPC of Ukraine about the history of the Taras Shevshenko Kiev State University during the Second World War]. *Arhivy Ukrai'ny* [Archives Ukraine]. 2014. No. 6. P. 92–102 (in Ukrainian).

10. Bilyashivsky M. M. [Zoological museum of Taras Shevshenko Kyiv National University as a cultural phenomenon]. *Universytets'ki muzei': jevropejs'kyj dosvid ta ukrai'ns'ka praktyka* [University museums: European experience and Ukrainian practice] : mater. sci.-pract. conf. (Kyiv, 6–7 October, 2011). Nizhyn, 2012. P. 39–52 (in Ukrainian).
11. Muzychenko Y. [Exports to Germany of ethnocultural heritage of Ukrainians during the World War II]. *Etnichna istorija narodiv Jevropy* [Ethnic history of the nations of Europe]. 2001. Issue 11. P. 82–87 (in Ukrainian).
12. Berduta M. Z., Ivanov S. J. [Kharkiv University in 1941–1950-ies]. *Visnyk Har'kivskogo universytetu imeni V. N. Karazina Seryi Istorija*. [Bull. of the KhNU]. 2013. No. 1087. Vol. 47. P. 275–286 (in Ukrainian).
13. Stoylovskiy V. P., Kyvanov D. A. The history of the zoology department of Odesa National University. *Visnik. Odes'kogo nacijanal'naga univ. Ser.: Biologia* [Odesa national univ. Biology]. Vol. 18, issue 4 (33). P. 49–57 (in Ukrainian).
14. Kalashnikova V. J. [Attitude of Ukrainians to historical and cultural values during the Great patriotic war as a manifestation of national consciousness (on the example of the East of Ukraine)]. *Istorichny i politologichny doslidzhennja* [Hist. polit. stud.]. 2009. No. 1 (41). P. 42–49 (in Ukrainian).
15. De Clercq S. W. G., Lourenco M. A globe is just another tool: understanding the role of objects in university collections. *ICOM Study Ser.* 2003. Vol. 11. P. 4–6.
16. Tseluiko O. To the history of the Lviv university's museum/centre of auxiliary historical sciences. *Proc. History faculty Lviv Univ.* 2016. Issue 17. P. 213–250 (in Ukrainian).
17. Mankovska R. Public museum activity in the civil society: the history and the perspectives of development. *Krajeznavstvo* [Regional stud.]. 2008. No. 1–4. P. 138–145 (in Ukrainian).
18. Bulanyi I. T., Yavtushenko I. T. Gromads'ki muzei' Ukrainy: istorija, dosvid, problemy [Public museums of Ukraine: history, experience, problems]. Kiev : Mystectvo, 1979 (in Ukrainian).
19. Bulanyi I. T., Evtushenko I. T. Narodnye sokrovishchnitsy: o deyatelnosti narodnykh muzeev Ukraynskoj SSR [National treasures (about the activity of people museums of the Ukrainian SSR)]. Kiev : Mystectvo, 1984 (in Russ.).
20. Kalinichenko I. [About the improvement of organizational and legal foundations of the museum activity in higher educational institutions of Kharkiv]. *Universytets'ki muzei': jevropejs'kyj dosvid ta ukrai'ns'ka praktyka* [University museums: European experience and Ukrainian practice] : mater. sci. pract. conf. (Kyiv, 6–7 October, 2011). Nizhyn, 2012. P. 153–157 (in Russ.).
21. Danylyuk-Tereshchuk T. [Lesia Ukrainka Museum of Volyn National University: history and modernity]. *Mynule i suchasne Volyni i Polissja. Luc'k v istorii' Volyni ta Ukrainy* [Past and present of Volyn and Polissya. Lutsk in the history of Volyn and Ukraine] : mater. of the XXXV Int. hist. sci. conf. (Lutsk, 15–17 Sept., 2010). Lutsk, 2010. Issue 35. P. 217–222 (in Ukrainian).

Статья поступила в редколлегию 03.12.2017.
Received by editorial board 03.12.2017.